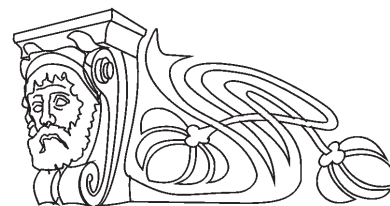

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 247–251
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 247–251
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-247-251>

Научная статья
УДК 111.1+130

Векторный субъект в фактуальной онтологии К. Мейясу

И. А. Девайкин

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1
Девайкин Игорь Александрович, аспирант кафедры онтологии и теории познания философского факультета, Igor.devyaykin@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8938-9566>

Аннотация. В статье рассматриваются вводимые Мейясу понятия корреляционизма, контингентности и фактуальной онтологии. Вопрос о контингентности форм корреляции раскрывается в контексте функционирования послекантовской философии. Устанавливается контингентность корреляционистских теорий субъекта. Обосновывается тезис о двойственном положении субъекта в фактуальной онтологии: Мейясу достигает антисубъективистской контингентности через преодоление корреляционизма, затем из контингентности философ восстанавливает позицию сильного субъекта. Выявляются онтологический статус, свойства и фактуальная этика векторного субъекта, способ с помощью которого Мейясу мыслит субъекта в условиях радикальной безосновности. Таковым оказывается одновременное удержание, с одной стороны, порядка актуального данного, с другой, контингентности этого данного и самого субъекта. Устанавливается фактуальный характер восстанавливаемой Мейясу субъект-объектной дихотомии. Констатируется, что не-гегелевская диалектика является основным способом навигирования субъекта в контингентной вселенной. Определяется ключевое свойство субъекта – его «векторность». Выделяются основные характеристики актуального и виртуального Мира. Выясняется, каким образом субъект активизируется в направлении грядущего Мира. Отмечается, что мышление векторного субъекта по преимуществу ориентировано на темпоральность, а не на пространство. Выявляются онтологические основания «духовных упражнений», предписываемых векторному субъекту.

Ключевые слова: К. Мейясу, векторный субъект, контингентность, корреляционизм, фактуальная онтология, субъект-объектная дихотомия

Для цитирования: Девайкин И. А. Векторный субъект в фактуальной онтологии К. Мейясу // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 247–251. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-247-251>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The vector subject in the factual ontology of Q. Meillassoux

I. A. Devaykin

Lomonosov Moscow State University, GSP-1, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia
Igor A. Devaykin, Igor.devyaykin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8938-9566>

Abstract. The concepts of contingency, factuality, and correlationism introduced by Meillassoux are clarified in the article. The question of the contingency of the forms of correlation is revealed in the context of the functioning of post-Kantian philosophy. The contingency of the correlationist theories of a subject is established. The article substantiates the thesis about the dual position of the subject in the factual ontology: Meillassoux reaches the antisubjectivist contingency through a radical overcoming of the various paradigms of the subject, then, the philosopher recovers the position of a strong subject from the non-human contingency. Basically, the article deals with the ontological status, characteristics and factual ethics of the vector subject. It reveals the way in which Meillassoux thinks of the subject in the context of the radical unreasonableness: this is the simultaneous holding, on the one hand, the order of the actual given and, on the other, the contingency of the given and the subject. The factual character of the subject-object dichotomy restored by Meillassoux is clarified. It's established that non-Hegelian dialectics is the main manner of navigating the subject in the contingent universe. The key property of the subject, its "vector-ness", is determined. The main characteristics of the actual and virtual World are highlighted. Furthermore, it's investigated how the subject is activated in the direction of the virtual World. It's noted that the thinking of the vector subject is more focused on temporality than on space. The ontological foundations of the "spiritual exercises" prescribed to the vector subject are analyzed.

Keywords: Q. Meillassoux, vector subject, contingency, correlationism, factual ontology, subject-object dichotomy

For citation: Devaykin I. A. The vector subject in the factual ontology of Q. Meillassoux. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 247–251 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-247-251>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Движение спекулятивного реализма (К. Мейясу, Г. Харман, Р. Брассье, Й. Г. Грант), как правило, ассоциируется с онтологическим поворотом, внутри которого тема нечеловеческих агентностей является одной из ведущих. В свою очередь, человеческая субъективность этим направлением рассматривается в качестве ядра «корреляционизма». В самом деле, достижение (конструирование) онтологий в дискурсе спекулятивного реализма предполагает преодоление человеческого субъекта. Однако выводы, которые делают представители спекулятивного реализма из своих онтологических концепций, значительно различаются. Так, несмотря на характерный акцент на чем-то «нечеловеческом», четкий антисубъективистский посыл содержат лишь проекты Хармана и Гранта, в то время как в антикорреляционистских концепциях Мейясу и Брассье восстанавливается позиция человеческого субъекта.

В силу того, что наиболее разработанным на текущий момент является проект реставрации субъекта Мейясу, и учитывая ограниченность формата статьи, предметом нашего анализа будет только фактуальная онтология. Кроме того, исследование этой концепции способствует более корректному и комплексному представлению философской позиции Мейясу, поскольку она зачастую воспринимается как радикально анти-субъективистская.

Опровержение корреляционизма и контингентность

Пафос, пожалуй, наиболее известной книги всего движения спекулятивного реализма «После конечности» состоит в том, чтобы попытаться «помыслить мир без мышления, мир без данности мира» [1, с. 35]. Мейясу полагает, что запрет на познание в-себе положил Кант, породив тем самым логику корреляционизма. Начиная с трансцендентального поворота, вплоть до постструктурализма философия сводила в-себе (мир-без-нас) к для-себя. Внутри корреляционистского дискурса реальность всякий раз коллапсировала в *данность* реальности. «Что асубъективно не может существовать» по Мейясу, это центральный тезис всей философии после коперниканской революции [2]. Для обеспечения функционирования структуры данности посткантовская философия создавала формы корреляции, будь то трансцендентальный аппарат, физическая конечность, сознание, культура, социальные практики, язык и пр. В общем философия перестала заниматься в-себе и сосредоточилась на формах корреляции.

Однако во всех случаях «необходимость [форм корреляции. – И. Д.] не может быть деду-

цирована, но, скорее, описана» [3, с. 100]. Нельзя доказать необходимое обращение ни к одной из «буферных зон». Таким образом, само *полагание* формы корреляции между субъектом и реальностью *абсолютно* не может быть обосновано. Принцип отсутствия такого основания Мейясу называет контингентностью, фактуальностью или миром-без-нас. Философ распространяет эту не-необходимость на все сущее: «свойство любой вещи и вообще целого мира – быть без достаточного основания, и поэтому иметь возможность без всякого основания стать действительно другим» [1, с. 74]. Раз ни у чего нет основания, то не может существовать и сущего, которое, фундируя себя, было бы абсолютным основанием какого-либо другого сущего. Контингентность, следовательно, предполагает необходимое отсутствие метафизического сущего. Кроме того, контингентность по Мейясу является *вечным* основанием, поскольку любое опровержение этого принципа будет его воспроизведением: сомнение в существовании основания у абсолютного не-основания служит подтверждением этого принципа.

Мейясу считает, что корреляционистские теории субъекта знали фактуальность, но не продумывали ее онтологически. Например, трансцендентальному субъекту вместо в-себе предлагалось анализировать априорные структуры, которые мыслились как фактуальные. Другой пример: *Dasein* обосновывался через собственную физическую конечность, но нельзя было доказать принцип, из которого бы с необходимостью следовала сама конечность. Помимо этого, в обоих случаях для того, чтобы создавать исследовательские горизонты (априорные формы и конечность), приходилось переступать заявляемые границы, иначе оказались бы не видны сами эти границы. Философ говорит: «Чтобы помыслить себя смертным, я должен признать, что смерть не зависит от моего собственного мышления о ней» [4]. Эти критические положения Мейясу распространяет на все учения, предлагающие субъекту работать не с в-себе, т.е. фактуальностью как знанием, а с формами корреляции. Субъект Мейясу мыслит бессознательную основу, которую упускали предыдущие парадигмы субъекта, но которая обеспечивала работу их корреляционистского механизма. Таким образом, знание о фактуальном мире-без-нас Мейясу оборачивает в пользу субъекта.

Векторный субъект в фактуальной онтологии

Контингентность, фактуальность – это сущность любого актуального и возможного сущего. Но как мыслить субъекта в условиях абсолютного отсутствия достаточного основания, не

будет ли сам субъект неразличим в таком хаосе? Д. Ю. Кралечкин пишет, что «крушение терпит принцип достаточного основания, а не структура данности, в которой абсолютизируется именно отсутствие этого принципа» [5, с. 65]. Харман предлагает более точную формулировку: «Факт человеческого мышления одновременно актуален и контингентен» [6, с. 108]. Следовательно, субъект существует в качестве тождественного себе сущего, он имеет перед собой ту или иную данность, но все это лишь фактуально, т.е. не имеет основания, а потому может в любой момент без всякой на то причины измениться. Например, ученый, изучающий электромагнитные поля, может превратиться в фею, а его объект – в цветы или сражающихся кентавров. Такой переход не будет ничем обусловлен, он в равной степени может как произойти, так и не произойти.

Рискнем выдвинуть достаточно сильный тезис: на основании контингентности Мейясу восстанавливает субъект-объектную дихотомию. Это значит: сейчас по факту существуют субъект и объект, которые мыслятся как данные определенным образом. Для Мейясу субъект и объект представляют собой принципиально изолированные друг от друга позиции, *отношение* между которыми не играет сущностной роли, как в корреляционизме. Скорее, онтологична не связь *между* субъектом и объектом, а каузальность *внутри* субъективного и объективного ряда по отдельности. Субъект и объект – это автономные серии причин, которые не имеют последней причины, метафизического *causa sui*. Можно картографировать зависимость актуального субъекта (так же как и объекта) от своих прошлых состояний, но не существует предельного основания такой последовательности – это своего рода «связь без связи» [7, с. 54]. Кроме того, хотя каждый элемент внутри ряда зависит от другого элемента, одновременно с этим имеет место полная независимость элементов друг от друга, поскольку каждый атом в серии обладает своим бытием по случаю, контингентно.

Для Мейясу субъект мыслит хаос, но также и свою собственную погруженность в этот хаос. Субъект движется шагом «двойной трансгрессии» [8, с. 332], или «двойного предательства» [9, с. 245]: отрицая свое представление, он должен отрицать и самого себя, т.е. на деле это один шаг, но включающий одновременно негацию двух порядков. Мейясу называет это «не-гегелевской диалектикой» [10, с. 102], предполагающей отсутствие развития, но имплицитно содержащей двойную негацию. Субъект не просто отрицает метафизическую данность ради непрекращающейся погони за неметафизическим «невозможным» на манер разотождествленного постмодернистского

субъекта, но и учитывает это отрицание, затем отрицая и его [11]. Субъект Мейясу преодолевает постмодернистскую негацию, но сохраняет анти-метафизическую трансгрессию данности в само-тождественной неметафизической ситуации «второго уровня». По сути шаг двойной трансгрессии состоит в том, чтобы фундаментализировать достижения постмодернистской критики метафизики, ниспровергая при этом саму экономику такой критики. Субъект Мейясу вообще *не критикует* метафизическую онтологию, а *мыслит* неметафизическое основание. В общем не-гегелевская диалектика, которой этот субъект навигирует по вселенной, и есть фактуальность, или контингентность.

«Мышление, для Мейясу... обозначает способность человека, несвойственную другим формам органической жизни мыслить контингентность» [12, с. 74]. Субъект знает о контингентности своего тела и мышления, но это вызывает в нем не меланхолию, а оптимизм, ведь он мыслит вечное, а значит и сам бесконечен. Концепцию субъекта Мейясу развивает в контексте утопии о грядущем Мире. Будущее состояние философ продумывает не в вероятностной, а в гипотетической логике. Мейясу, по словам Хармана, производит «смещение фокуса внимания с наиболее “вероятных” на самые *важные* возможные изменения ситуации» [13, с. 274]. Стоит отметить, что Мейясу мышление такого субъекта в целом ориентирует больше на темпоральность, чем на пространство. Субъекта здесь интересует не столько сложность и многослойность актуального, сколько возможного виртуального Мира. А знание об этом гипотетическом Мире «способствует стремлению уже сейчас сформировать субъективность векторного активиста» [14]. Субъект – «канат» между настоящим и будущим Мирами. Само стремление, направленность, которые принадлежат одновременно обоим Мирам, как раз и является «векторностью» субъекта.

Действительный Мир Мейясу предлагает понимать как случайную вселенную, где возник контингентный субъект, сущность которого состоит в рациональном мышлении. Этот субъект знает, что в мире нет и не будет «скрытых сущих», которые было бы нельзя познать, или которые бы как-то детерминировали его мышление. Всякая «тайна» означает для такого субъекта восстановление корреляционизма, поскольку налагает ограничение на разум и блокирует доступ к контингентности как знанию. Формы корреляции, которые изобретаются субъектами и накладываются ими на самих себя, принуждают субъектов к пассивности. В противовес этому субъект, принявший фактуальность форм за знание, приходит к мысли о контингентности и активизируется в направлении

нового Мира. Отныне векторные субъекты верят в познаваемость любого сущего и живут под знаком будущего как концентрированной возможности для настоящего.

Новый Мир, с одной стороны, как и действительный, должен возникнуть контингентно, с другой – благодаря «духовным упражнениям» [12], которые практикуют субъекты. Векторный субъект трансформирует самого себя для приближения нового Мира.

Нужно четче прояснить онтологический статус духовных упражнений. Суть в том, что субъект не должен забывать, что горизонт, фундирующий эти упражнения, отнюдь не подобен вечно «ускользающему» и потому не реализуемому будущему, но представляет собой конкретное эмпирическое состояние, которое вполне может наступить. Уместно предложить такую метафору: образ будущего не является чем-то вроде морковки, которая висит перед лицом осла, а последний все время ее догоняет. Корректное представление о будущем Мире возникает тогда, когда происходит осознание того, что морковка держится и направляется самим ослом.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что положение субъекта в фактуальной онтологии является двойственным. С одной стороны, посредством опровержения корреляционистских представлений о субъекте Мейясу обнаруживается онтологический первопринцип, который, в свою очередь, становится основанием субъекта мыслящего вечно. В ходе исследования мы выявили, что субъект Мейясу актуально бесконечен в силу снимаемых с него корреляционистских ограничений, но бесконечность эта является не-основанием, бездной. Было установлено также, что Мейясу восстанавливает субъект-объектную дихотомию на контингентном основании. Нами было показано, что не-гегелевская диалектика является основным способом навигирования субъекта в актуальном Мире. Была выдвинута идея, согласно которой знание о виртуальном Мире активизирует субъекта в направлении контингентного будущего.

Список литературы

1. Мейясу К. После конечности : Эссе о необходимости / пер. Л. Медведевой. М. : Кабинетный ученый, 2016. 196 с.
2. Meillassoux Q. There is contingent being independent of us, and this contingent being has no reason to be of a subjective nature / trans. from the French by Marie-Pier Boucher. URL: <https://quod.lib.umich.edu/o/ohp/11515701.0001.001/1:4.4/--new-materialism-interviews-cartographies?rgn=div2;view=fulltext> (дата обращения: 13.01.2021).

edu/o/ohp/11515701.0001.001/1:4.4/--new-materialism-interviews-cartographies?rgn=div2;view=fulltext (дата обращения: 13.01.2021).

3. Малабу К. Можем ли мы отказаться от трансцендентального? / пер. с англ. М. Д. Мирошниченко // Философский журнал. 2018. Т. 11, № 1. С. 99–110. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2018-11-1-99-110>
4. Meillassoux Q. Time without becoming. Mimesis International, 2013. URL: <http://gefeter.ru/archive/7657> (дата обращения: 13.01.2021).
5. Кралечкин Д. Ю. Мейясу и экономия конечности // Логос. 2013. № 2 (92). С. 44–69.
6. Harman G. Quentin Meillassoux : Philosophy in the Making. Edinburgh University Press, 2011. 240 p.
7. Регев Й. Коинсиндентология : краткий трактат о методе. М. : ТрансЛит, 2015. 57 с.
8. Регев Й. Исток сосудов выше, чем исток света (Жиль Делёз и материалистическая диалектика) // Stasis. 2019. № 1. С. 318–342.
9. Негарестани Р. Циклонопедия : соучастие с анонимными материалами / пер. с англ. П. Хановой. М. : Носорог, 2019. 272 с.
10. Мейясу К. Число и сирена. Чтение «Броска костей» Малларме / пер. с фр. С. Лосевой и К. Саркисова. М. : Носорог, 2018. 224 с.
11. Регев Й. Невозможное и совпадение : о революционной ситуации в философии / пер. с иврита М. Макаровского ; пер. с англ. П. Хановой. Пермь : Гиле Пресс, 2016. 146 с.
12. Gratton P. Speculative realism : Problems and Prospects. London, Bloomsbury, 2014. 266 p.
13. Харман Г. Спекулятивный реализм : введение / пер. с англ. А. А. Писарева. М. : РИПОЛ классик, 2020. 290 с.
14. Мейясу К. Имманентность потустороннего Мира / пер. с фр. Н. Архипова. URL: <https://sygma/@nikita-archipov/kvientin-mieiiasu-immanientnost-potustoronniegho-mira> (дата обращения: 13.01.2021).

References

1. Meillassoux Q. *Après la finitude. Essai sur la nécessité de la contingence*. Paris, Seuil, 2006. 174 p. (Russ. ed.: Mejyasu K. *Posle konechnosti: Esse o neobhodnosti*. Moscow, Kabinetnyi uchenyi Publ., 2016. 196 p.).
2. Meillassoux Q. *There is contingent being independent of us, and this contingent being has no reason to be of a subjective nature*. Trans. from the French by Marie-Pier Boucher. Available at: <https://quod.lib.umich.edu/o/ohp/11515701.0001.001/1:4.4/--new-materialism-interviews-cartographies?rgn=div2;view=fulltext> (accessed 13 January 2021).
3. Malabou C. Can We Relinquish the Transcendental? *The Journal of Speculative Philosophy*, 2014, vol. 28, no. 3, pp. 242–255 (Russ. ed.: Malabu K. *Mozhem li my otkazat'sya ot transcendental'nogo? Filosofskij zhurnal*, 2018, vol. 11, no. 1, pp. 99–110).

4. Meillassoux Q. *Time without becoming. Mimesis International*, 2013. Available at: <http://gefeter.ru/archive/7657> (accessed 13 January 2021).
5. Kralachkin D. Yu. Meillassoux and the economy of the finitude. *Logos [Logos]*, 2013, no. 2 (92), pp. 44–69 (in Russian).
6. Harman G. *Quentin Meillassoux: Philosophy in the Making*. Edinburgh, University Press, 2011. 240 p.
7. Regev J. *Koinsindentologiya: kratkij traktat o metode [Coincidentology: A Short Treatise on the Method]*. Moscow, TransLit Publ., 2015. 57 p. (in Russian).
8. Regev J. The Origin of the Blood Vessels is Higher than the Origin of the Light (Gilles Deleuze and the Materialist Dialectic). *Stasis*, 2019, no. 1, pp. 318–342 (in Russian).
9. Negarestani R. *Cyclonopedia: Complicity with Anonymous Materials*. Melbourne, Re.press, 2008. 268 p. (Russ. ed.: Negarestani R. *Ciklonopediya: souchastie s anonimnymi materialami*. Moscow, Nosorog Publ., 2019. 272 p.).
10. Meillassoux Q. *Le Nombre et la Sirène : Un déchiffrement du Coup de dés de Mallarmé*. Paris, Fayard, coll. «Ouvertures», 2011. 256 p. (Russ. ed.: Mejyasu K. *Chislo i sirena. Chtenie «Broska kostej» Mallarme*. Moscow, Nosorog Publ., 2018. 224 p.).
11. Regev J. *Impossible and Coincidence* (Russ. ed.: *Nevozmozhnoe i sovpadenie: o revolyucionnoj situacii v filosofii*. Perm, Gile Press, 2016. 146 p.).
12. Gratton P. *Speculative realism: Problems and Prospects*. London, Bloomsbury, 2014. 266 p.
13. Harman G. *Speculative Realism: An Introduction*. Cambridge, Polity Press Ltd., 2018. 190 p. (Russ. ed.: Harman G. *Spekulyativnyy realizm: vvedeniye*. Moscow, RIPOL klassik Publ., 2020. 290 p.).
14. Meillassoux Q. *L'immanence d'outre-Monde*. *Revista Ethica, Cadernos Academicos*, 2009, vol. 16, no. 2. (Russ. ed.: Mejyasu K. *Immanentnost' potustoronnego mira*. Per. s fran. N. Arkhipova). Available at: <https://sygma/@nikita-archipov/kvientin-mieiiasu-immanentnost-potustoronniegho-mira> (accessed 13 January 2021).

Поступила в редакцию 07.03.2021, после рецензирования 20.03.2021, принята к публикации 05.07.2021
Received 07.03.2021, revised 20.03.2021, accepted 05.07.2021